

Даже с крайне слабой внутренней ци, Се Юнь по-прежнему обладал базой лучшего в Поднебесной мастера. В ближнем бою его атаки были коварными, изменчивыми, стремительными и яростными. Юйвэнь Ху в спешке совершенно не мог парировать, в мгновение ока несколько раз беспомощно уклонился, и лезвие клинка несколько раз опасно приближалось к его собственному горлу.

Свиррр — раздался звук разрыва, зрачки Юйвэнь Ху слегка расширились.

Он увидел, что одежда на его груди была разрезана, острое клинка в долю миллиметра пронеслось над грудью, и в тот миг даже мышцы явственно ощутили леденящий холод лезвия!

— Се Юнь! — резко крикнул Юйвэнь Ху.

Се Юнь приземлился, легкий, как перышко, его пояс и рукава хлопали на ветру, запястьем перевернув кинжал.

Юйвэнь Ху знал, что это была стандартная стартовая стойка. В следующий момент лезвие ринется, нанося горизонтальный удар по его лицу. Не имея иного выбора, он тут же занес руку за спину и с металлическим звоном вытащил широкий меч с массивным обухом.

— Дань!

Грохот скреживания металла, широкий меч с массивным обухом и кинжал яростно столкнулись, высекая сноп искр!

Двое противостояли друг другу на расстоянии вытянутой руки. Юйвэнь Ху пристально смотрел на Се Юня и сказал:

— С твоей нынешней внутренней ци пережить эту зиму будет крайне сложно. Если действительно что-то случилось...

Се Юнь перебил его:

— Если я умру, в Императорской гвардии останется девять тысяч сыновей. Если умрешь ты, сколько останется в роду Юйвэнь?

Дыхание Юйвэнь Ху прервалось.

Именно в этот момент Се Юнь внезапно изменил приём. С визгом трения металла кинжал скользнул вниз по широкому мечу с массивным обухом и мгновенно рубанул по руке Юйвэнь Ху!

Эта обнажённая убийственная решимость была подлинной.

Кровь Юйвэнь Ху застыла, ум опустел, но реакции тела, закалённого долгими годами на поле боя, оказались быстрее любого сознания. В критический момент он отдернул меч и развернул обух.

Тяжёлая тыльная сторона меча с силой обрушилась на бок Се Юня!

Этот удар фактически воспользовался слабостью слишком короткого кинжала Се Юня. Будь у него в руках меч Тайэ, достаточно было бы встретить удар лезвием, чтобы заблокировать его одним тяжёлым и мощным ударом.

Однако меча Тайэ не было. Плоть и кровь Се Юня, удар обуха, способного расколоть гору, если попадёт точно, мог бы раздавить его внутренности!

В мгновение ока, подобное вспышке молнии, Се Юнь не отступил, а, наоборот, шагнул вперёд, казалось, намереваясь встретить силу силой и принять удар в лоб.

Однако, прежде чем в следующий потрясающий момент что-то произошло, Юйвэнь Ху внезапно почувствовал, как сбоку на него обрушилась другая огромная сила.

Она пришла слишком быстро. Юйвэнь Ху просто не успел осознать, что происходит, как увидел, как длинный меч пронзительно взмыл вверх и с оглушительным грохотом, способным расколоть скалы, одним ударом выбил из его рук широкий меч с массивным обухом!

Несколько громких лязгов — это был звук широкого меча с массивным обухом, вылетевшего из рук и упавшего на пол чертога.

Юйвэнь Ху отступил на несколько шагов, резко поднял взгляд и увидел перед собой молодого человека в тёмно-красной форме гвардейца.

Это был Дань Чао.

Дань Чао одной рукой держал меч Цисин Лунъюань. В тот миг он стремительно рванул вперёд, его фехтовальная стойка была чрезвычайно точной и невероятно могущественной, буквально приняв на себя за Се Юня тот сокрушительный удар.

— ... — хрипло произнёс Юйвэнь Ху. — Как это ты?!

Дань Чао встал перед Се Юнем, и только послышался глухой удар «Дан!», когда он, опираясь на рукоять, воткнул меч Цисин Лунъюань в каменную плиту пола рядом с собой.

— Этот скромный слуга — Дань Чао из Мобэя, — ровным тоном произнёс он, без каких-либо эмоций, лишь с пугающей, долго звучащей в воздухе уверенностью. — Сегодня здесь я почтительно прошу у генерала Юйвэнь указаний.

Бровь Юйвэнь Ху дёрнулась, и в тот миг в его голове прояснилась цепочка событий.

Почему Се Юнь один в полночь ждал в Чертоге Прохлады, почему распустил патрулирующих поблизости дворцовых стражников, почему, даже не обернувшись, отдал тот высокомерный приказ: «Поддай мне чашку чая»...

Ярость мгновенно вспыхнула в груди и ударила в глаза, смутно превратившись в тот день во внутреннем дворе дома Се, когда молодой монах в воздухе обрушил тот мощный, подобный разделению неба и земли, удар ладонью, и в свете огней — в злорадную улыбку Се Юня.

— ... Раз уж великий учитель желает получить указания, этот скромный слуга не смеет отказывать, — Юйвэнь Ху поднял широкий меч с массивным обухом, и в его ладони мелькнул слабый белый свет — явно сконцентрированная истинная ци тигриного рёва. — Мы с великим учителем виделись мельком дважды, и не думал, что на третьей встрече нам предстоит сражаться насмерть.

Дань Чао холодно усмехнулся и, совершенно не глядя на слегка изменившегося в лице Се Юня позади себя, яростно выхватил меч и ринулся вперёд.

— Цзян!

Меч и клинок яростно столкнулись, убийственная аура взревела и подняла кольцевые воздушные потоки у ног двоих, мгновенно распространившись во все стороны!

Ладонь Се Юня, сжимавшая кинжал, разжалась и снова сжалась. Слова «Прекратите, оба!» ещё не слетели с губ, как были проглочены обратно.

Стили Дань Чао и Юйвэнь Ху оба были тяжёлыми, как тысяча цзиней, широкими и размашистыми, но их приёмы кардинально различались. Юйвэнь Ху более десяти лет сражался на поле боя, вступая в схватки один против многих, его мощный стиль неизбежно имел некоторую грубость. Однако он всё же происходил из знатного рода прежней династии, отличаясь от военачальников, вышедших из простолюдинов. Дети из великих аристократических семей с детства систематически изучали боевые искусства, поэтому, судя только по владению мечом, Юйвэнь Ху также мог считаться первоклассным мастером своего времени.

Что же касается приёмов Дань Чао, они совершенно не следовали канонам, явно образуя собственный стиль.

Фехтовальная манера Дань Чао на первый взгляд была похожа на стиль Се Юня, но при внимательном рассмотрении в ней не было коварной изощрённости убийцы из Скрытых Врат, проявляя ещё более величественный размах. Странно было то, что он совсем не походил на большинство мастеров боевых искусств в мире, имеющих систематическое наследственное фехтовальное искусство. Он действовал по воле сердца, с лёгкостью, и даже если из-за отсутствия канонов где-то возникала слабина, Юйвэнь Ху не мог этим воспользоваться — потому что фехтовальная воля меча Цисин Лунъюань была слишком яростной.

Дракон сражается в поле, его путь исчерпан.

Материальный длинный меч и нематериальная энергия меча переплетались, плотные, обширные и непроницаемые, как стена, их можно было назвать поистине несокрушимыми!

Юйвэнь Ху отпрыгнул на несколько чжан и гневно крикнул:

— Откуда ты родом, монах?!

Дань Чао не ответил. Он и сам не знал, откуда он родом, фехтовальные искусства давно забыл, это была чистая реакция в пылу схватки.

Ещё не смолкло эхо его крика, как Дань Чао прыгнул в длинном броске, подобно хищной птице, пикирующей с небес, и одним ударом с силой вытеснил Юйвэнь Ху за дверь чертога!

С глухим стуком Юйвэнь Ху упал на широкую землю переднего двора перед Чертогом Прохлады. Не успев подняться, он краем глаза заметил, как за порогом мелькнула тень — это Се Юнь выбежал наружу и встал на высокой нефритовой лестнице.

Вслед за тем мощная убийственная аура меча Цисин Лунъюань прямо обрушилась на него!

Юйвэнь Ху издал рёв, левой рукой встретил удар ножами. Окованные железом ножны под лезвием меча Лунъюань сломались, как тофу, верхняя половина мгновенно отлетела на несколько чжан.

Одновременно он, воспользовавшись этой задержкой, правой рукой нанёс удар мечом по клинку. Раздался оглушительный грохот, от которого уши и нос могли истекти кровью!

— Что это за звук?!

— Кто там?!

— В священном месте императорского дворца дерутся? Прекратите!

Вдали мелькнул свет факелов. Дворцовые стражи и солдаты Лагеря Сяоци, ранее отозванные, одновременно обнаружили неладное и с громкими криками бросились вперёд. Затем, едва войдя во двор Чертога Прохлады, все остолбенели.

Генерал-кавалерист Юйвэнь Ху, его атаки мечом расстроены, стремительно взбирался на крышу, а молодой человек в тёмно-красных одеждах гвардейца, подобно ночной сове, неотступно преследовал его, тени меча Лунъюань покрывали небо и землю.

Ма Синь воскликнул:

— Дань Чао?!

Тысячник Лагеря Сяоци в ярости закричал:

— Дерзкий негодяй! Кто посмел покушаться на жизнь генерала?!

С этими словами он выхватил меч и уже хотел броситься на помощь.

Кто бы мог подумать, что едва он сделал шаг, недалеко раздался звонкий мужской голос:

— Стой!

Несколько гвардейцев одновременно шагнули вперёд, буквально преградив путь личной охране Лагеря Сяоци. Тысячник вынужденно остановился, и лишь тогда, повернувшись на звук, остолбенел.

Се Юнь холодно произнёс:

— Вступивший в эти ворота дворца будет немедленно казнён.

Ледяной холод пробежал по позвоночнику тысячника до самого мозга — глухой ночью, в глубинах дворца, генерал-кавалерист и безымянный гвардеец сражаются насмерть, а командир Императорской гвардии с коротким кинжалом безучастно наблюдает со стороны. Что это значит?

Вечно враждующие Императорская гвардия Северного ведомства и Лагерь Сяоци действительно сегодня ночью сорвут покровы и обагрят землю кровью?

— Командир Се! — хрипло закричал тысячник. — Гвардейцы Северного ведомства в полночь совершили покушение на генерала, что это означает?!

Эти слова были весьма находчивы: они определяли эту драку как покушение и одновременно вовлекали в это командира Императорской гвардии, так что Се Юнь не мог не ответить.

Се Юнь действительно ответил, но сделал это вопросом ко всем присутствующим:

— А какие намерения были у генерала Юйвэнь, когда он глубокой ночью проник во внутренние покои, чтобы шпионить за мной?

Толпа мгновенно взорвалась возгласами.

Пока шёл этот вопрос и ответ, исход ожесточённой схватки на крыше был уже предрешён.

Хотя Юйвэнь Ху командовал войсками более десяти лет и давно воспитал в себе уравновешенность, в этом бою он был разгромлен в присутствии того, кто был у него в сердце. Переполненный яростью и кровью, ударившей в голову, он, не считаясь ни с чем, наполнил лезвие меча истинной ци тигриного рёва и изо всех сил обрушил удар.

<http://bllate.org/book/15578/1387252>